

15 **АКЦЕНТЫ НЕДЕЛИ**
Фотохроники без прикрас

Войска наступают, отступают, совершают прорыв, занимают позиции. Сейчас это называлось бы блогот – онлайн-дневником войны и Победы

16 **ТЕЛЕВИДЕНИЕ**
Краткосрочное внимание

Торжества на Красной площади 9 Мая оставили двойственное впечатление. Как будто великий Парад Победы переписали по-постмодернистски

23 **АНТИКВАРИАТ**
В ожидании рекордов

Во второй половине мая в разных странах Европы пройдут русские антикварные аукционы

24 **СТИЛЬ ЖИЗНИ**
В европейской стороне, на чужой планете

Дети российской элиты осваивают привилегированные учебные заведения Великобритании и Швейцарии

Interpone tuis interdum gaudia curis

НГ АНТРАКТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «НГ» №17 (134), 13 МАЯ 2005 г.

+ ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

Большие радости Максуда Ибрагимбекова

Писатель отмечает свое 70-летие в Баку в окружении друзей со всего постсоветского пространства

Григорий Заславский

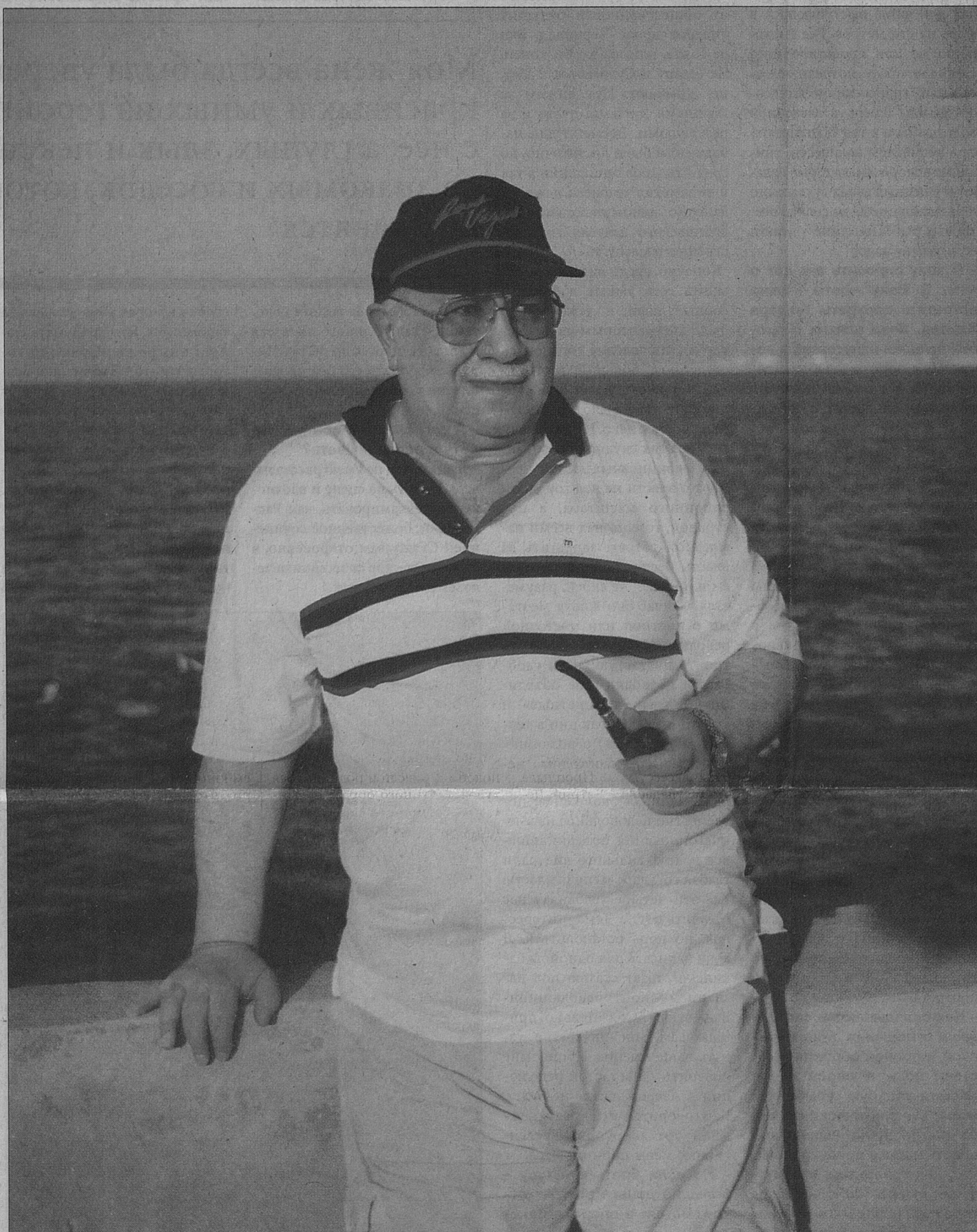
Как правильно назвать Максуда Ибрагимбекова? Выдающимся представителем многонациональной советской литературы? Азербайджанским писателем, всю жизнь пишущим по-русски? Русским писателем, рассказывающим об Азербайджане? И то, и другое, и третье будет верно.

Максуд Ибрагимбеков принадлежит к поколению «шестидесятников». По возрасту он младший современник другого кавказца – Нодара Думбадзе и ненамного моложе Фазиля Искандера. Только Ибрагимбеков и пишет про Баку, и живет в основном в Баку, а Искандер живет и пишет о своей любимой родине в Москве.

Можно назвать еще одно различие: при том, что сами повести движутся неспешно, как в старинной притче, сюжеты Ибрагимбеков берет, подобно Достоевскому, из газет. Любая самая незатейливая история в его руках становится поводом к подробному созерцанию и философскому рассказу. Так, как он, никто, пожалуй, и не умеет.

Максуд Ибрагимбеков – автор романов и повестей «За все хорошее – смерть», «Кто поедет в Трускавец», «И не было лучше брата», «Пусть он останется с нами», «Концерт для баритона с оркестром» и многих других прозаических произведений. К этому можно добавить десятки киносценариев художественных и документальных фильмов. И еще пьесы. «Мезозойская история», «Мужчина для молодой женщины», «За все хорошее – смерть» и другие шли на сценах свыше пятидесяти театров. Наряду с такими известными замечательными режиссерами, как Борис Равенских, Зиновий Короводский, спектакли по его пьесам ставили и другие – и опытные, и начинающие режиссеры многих республик СССР.

Максуд Ибрагимбеков – фигура легендарная. Знакомые, друзья (пол-Москвы) могут часами рассказывать истории о нем. Как он, например, дрался с таким-то. Или как мирил того-то с тем-то. Рассказывают еще, как при советской власти он расправился на ВААП. Это Все союзное агентство по авторским правам отбирало у писателей свыше девяносто процентов от каждого валютного гонорара за произведения, изданные за рубежом. И Ибрагимбеков демонстративно стал платить партийные взносы с карточных выигрышей. Перепуганный парторг Союза писателей был

Максуд Ибрагимбеков из легендарного поколения «шестидесятников».

Фото Таира Салахова

вынужден принимать крамольные взносы в соответствии с буквой устава партии. Скандалу хода не дали. Было ли это Фрондой? Трудно сказать. Сам он говорил, что делал это исключительно ради увеселения души.

Сын Максуда, Мурад, снявший короткометражную ленту «Нефть», принес России «Серебряного льва» на урожайном Венецианском кинофестивале 2003 года.

Максуду Ибрагимбекову – семьдесят. Недавно я открыл его книжку и начал читать. Что-то читал, конечно, и прежде, и даже сочинение в школе писал по одной из его повестей. Поразительное у Ибрагимбекова чувство времени: ограниченность времени автор преодолевает так, что возникает иллюзия реальной свободы, позволяющей махнуть, не глядя, назад, в прошлое, чтобы затем, с крас-

ной строки, вернуться в настоящее и продолжить рассказ с точки, поставленной несколькими страницами раньше. Какой-то предмет может отвлечь его внимание, вызвать бурю эмоций и ассоциаций, которые он нанизывает, перебирает пальцами, как четки. Он пишет как говорит – легко, увлекаясь, перебивая самого себя, готовый шутить почти по любому поводу. И не стеснясь пафоса, когда

речь идет о чем-то, что он искренне уважает или чем восхищается.

Сегодня Максуд Ибрагимбеков – убежденный сторонник Ильхама Алиева. Можно сказать, что тем самым он материализует известную максиму: тот, кто в молодости не был революционером, не имеет сердца, тот, кто в зрелости не стал консерватором, не имеет ума. С той лишь разницей, что порой

слова поддержки требуют от художника большего мужества, чем гордое пребывание в оппозиции. Случай Максуда Ибрагимбекова – пример такого мужества. И об этом мы тоже, конечно, поговорим.

Начало нашей беседы происходит при выключенном диктофоне. Ибрагимбеков всячески оттягивает интервью, говорит: «Самая неинтересная тема для разговора – это я сам». Наконец я не выдерживаю и незаметно для хозяина кабинета – президента ПЕН-клуба, депутата Национального собрания Азербайджанской Республики – нажимаю на кнопку. Неисправимый оптимист, он в этот самый момент говорит о жизни, и речь его подобна тосту:

– Несмотря на периодически возникающие неприятности, жизнь – это все-таки большое удовольствие. Вы согласны? Само занятие – жить – это удовольствие! К сожалению, многие люди не чувствуют этого...

В возникшей паузе Максуд раскуривает сигару. К сигарам он пристрастился на Кубе в 1967 году и с тех пор курит только гавайские сигары, изредка трубку. Несколько лет назад, после того как в Америке ему сделали операцию на сердце, наложили шесть шунтов, врач в напутственном слове сказал, что в дальнейшей жизни единственное, чего ему делать нельзя, – это курить. Разговор происходил в больничной палате в присутствии жены. Пить можно, все остальное тоже, а курить – нет. «А если я не буду курить, сколько я тогда проживу?» – спросил его Максуд. «Ну, с учетом состояния вашего организма, наверно, лет тридцать». – «А если буду?» И, заметив у врача изменившееся выражение лица, поспешил добавить: «Вопрос чисто теоретический». «Не больше семнадцати», – сухим тоном сказал врач. «Спасибо, доктор, мне этого вполне хватит!»

...Паузу надо чем-то заполнить, и я вспоминаю телепередачу, которую видел накануне и которая меня сильно удивила. Шел разговор о филармонии. Говорили о последних концертах в Баку Дениса Мацуева и бакинских гастрольях БСО под управлением Владимира Федосеева. Кто-то сказал Баку необходим международный конкурс пианистов. В студии пять человек, говорят по-русски. Вдруг один переходит на азербайджанский, и все начинают говорить на титульном языке. Узнаваемы лишь филармонические имена и слово «концерт». Потом снова переходят на русский... Рассказываю о своих наблюдениях собеседнику.

– Это нормально. Государственный язык – азербайджанский. Но никому не возбраняется говорить на том языке, который его больше устраивает. Все так и делают. И вообще здесь никогда не было национализма. Нет его и сейчас. Если кому-то публично сообщили, что он сукин сын, то никого при этом не интересует, азербайджанец он, русский или еврей. Главное – что сукин сын, а все остальное не важно. Кстати, оскорбление в Баку стоит намного дороже, чем, скажем, в Москве. Для того чтобы обругать человека, нужен очень серьезный повод. Оскорбление могут не простить.

– То есть вы хотите сказать, что представители всех национальностей живут здесь на равных и никто не чувствует себя посторонним?

может обернуться для государства.

В прежние времена азербайджанцы и армяне считались братскими народами, и это не было термином, извлеченным из сланцевого коммунистического жаргона. Мы вместе гуляли на свадьбах, вместе хоронили своих покойников, мы вместе веселились и горевали. И это забыть нельзя. Если бы не кровавая авантюра с отторжением Нагорного Карабаха от Азербайджана, сейчас оба этих народа, избегнув страшных незаслуженных невзгод, шли бы вперед вместе, помогая и поддерживая друг друга.

– Вы написали пьесу «Нефтяной бум улыбается всем». Пьесу о прошлом, но, как говорится, глядящую в день сегодняшний, имеющую в виду

Интерес у меня один – благополучие моей страны

– Далеко не все. Вот, например, Юлий и Михаил Гусманы чувствуют себя здесь куда более «равноправными», чем сотни тысяч коренных азербайджанцев. Это без преувеличения родные люди, и в Азербайджане все относится к ним исходя из этого установленного факта. Или азербайджанская грузинская певица Манана. Или замечательный реставратор, обаятельная личность русский Эдуард Степанов. Русский Михаил Забелин – крупный общественный и политический деятель. Многие уверены, что бывший бакинец, ныне известный москвич, по национальности тат, еврей Тельман Измайлов – азербайджанец. По-моему, в глубине души он и сам так думает и старается быть полезным своей родине. Кто-то живет припеваючи, кто-то бедствует. Но никто не может сказать, что самый бедный представитель некоренного населения живет хуже, чем самый бедный азербайджанец. Вам, может быть, интересно будет узнать о том, что с учетом численности населения обеих стран в Азербайджане сегодня живет больше русских, чем азербайджанцев в России. Меня это радует. Было бы замечательно, если бы русские приезжали и оставались здесь жить. Слава богу, Азербайджану не угрожает в будущем стать страной с мононациональным населением. На примере некоторых стран мы знаем, какой серьезной бедой это

то, что происходит здесь и сейчас. Я во все глаза смотрел, гуляя по городу. Жизнь – то очень разная: с одной стороны, люди небогатые, на «Жигулях», с другой стороны – «Мерседесы» и рубашки по 350 долларов.

– Нефтяной бум ожидается осенью, когда пойдет основной поток нефти. Тогда же вступит в строй нефтепровод Баку–Джейхан. Так что не торопите события. С наступлением бума количество автомобилей увеличится. В это же время увеличатся уличные пробки, доходы богатых и заработки бедных. И расхождение общества на бедных и богатых тоже увеличится еще больше! И это, наверное, по нынешним меркам нормально. Не забудьте, что мы с вами в наших странах живем в период дичайшего капитализма с райкомовскими традициями.

– Видно, как много строится. Через два года, может, через три, Баку будет не узнать.

– Бурными темпами ведется и загородное строительство. На побережье сохранились имения, которые до революции построили для себя нефтепромышленники – миллионеры Тагиев, Манташев, Мухтаров, Нагиев и другие. Роскошные произведения архитектуры. Нынешние нувориши берут с них пример. Вы посмотрели бы, какие они строят дворцы... Правда, удачно получается не у всех. Недавно один московский купец азербайджанского происхождения

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 14